

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 18 мая 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de mayo de 1991

№ 2128

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

ЕДИНСТВЕННАЯ РЕАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Мы живем в эпоху совершенно невероятного господства средств массовой информации. Они мгновенно формируют штампы, которые с огромной силой внедряются в наше сознание.

В английской передаче Би-Би-Си (там они разрешают изредка „еретические“ мысли) прозвучал такой рассказ: американский военный министр прибыл на авианосец, находящийся в Персидском заливе, морской пехотинец спросил его: „Зачем мы здесь находимся?“ Министр ответил, что здесь четверть запасов мировой нефти. После этого МИД целую неделю был занят поисками более „объективного“, более духовного и морального объяснения факта присутствия войск США в этом регионе. Один из пунктов найденного объяснения состоит в том, что Саддам — это новый Гитлер.

Это чисто пропагандистский прием, не имеющий под собой реальной основы. Хуссейн ведь не способен добиваться мирового господства. Аннексия Кувейта была для общественности полной неожиданностью. Но в то же время нет никаких сомнений в том, что Соединенные Штаты могли если не предупредить само действие, то хотя бы предупредить об его подготовке. Вот что пишет один французский журнал. Ирак не лесистая страна, он весь доступен наблюдению спутников. Передвижение большого количества войск, вьючных животных, техники вызывает колоссальное облако пыли на несколько сот метров. А с помощью современного спутника можно различить даже движение футбольного мяча. Отсюда очевидно, что Соединенные Штаты были заинтересованы в том, чтобы не было препятствий этому действию, чтобы оно произошло. И, естественно, они единственные, кто в результате этого выиграл.

Для меня является загадкой, почему такую проигрышную партию разыграл Саддам Хуссейн. Ведь он, как профессиональный политик, должен был бы рассчитывать все то, что сейчас происходит. Весь мир против него... Очевидно, какие-то данные его обманули. Можно предположить, что теперешнее его положение полностью зависит от позиций Советского Союза. Один из возможных сценариев заключается в том, что Ирак рассчитывал на поддержку, хотя бы пассивную, которой он не получил. Возможны и другие сценарии, но что-то в таком роде произошло.

Мы видим в этой ситуации последствия процесса, для меня загадочного, который называется неопределенно и расплывчато — *перестройка*. Один из результатов этого процесса — полное ослабление СССР, которое имеет колоссальное количество аспектов. Международный его аспект заключается в том, что Союз перестал быть силой, в

каком-то отношении симметричной США. Сила эта была темная, зломмеренная по отношению к человечеству. От нее всегда можно было ожидать непредсказуемых, агрессивных актов, вроде такого последнего бессмысленного действия, как вступление в Афганистан. Но тем не менее, это был какой-то противовес. Сейчас в международной ситуации исчезло то, что мы так ценим в экономике, — элементы конкурентности, альтернативности. И возникло то, от чего наша экономика так страдает: монополистическая политика.

В глобальном смысле это было предсказано давно, — в 50-е годы, замечательным мыслителем Иваном Ильиным, в его статье „Чем грозит миру расчленение России“. В результате Советский Союз оказался сейчас в положении союзника „западного“ мира, называвшегося раньше миром колонизаторов, то есть живущего за счет остального мира. Только раньше вывозили рабов и золото, а теперь — сырье и интеллектуальные силы. А вместо канонеров используются займы и приманка высокого уровня жизни.

Этот грандиозный процесс эксплуатации осуществляется миром неоконизаторов. Мы занимаем в этом процессе совершенно особое место, двойственную позицию. Мы соединяем недостатки принадлежности к обоим мирам — мы эксплуатируемся экономически и интеллектуально и в то же время берем на себя военное и политическое участие на стороне эксплуататоров.

Мне представляется отсюда такой выход: признать *катастрофичность* того, что произошло в нашей стране. Сейчас наша страна совершенно не в состоянии осуществлять какую-либо миссию.

Прецеденты такой ситуации были. Например, положение США в девятнадцатом веке, когда они не имели достаточных сил, чтобы влиять каким-то существенным образом на глобальное течение событий.

Какую же политику они избрали? Это так называемая доктрина Монро, доктрина изоляционизма. Конечно, речь идет не об экономическом или хозяйственном изоляционизме, тем более не об ограничении личных связей, а об изоляционизме внешнеполитическом. В такой ситуации народ не проигрывает. И если он отказывается от какого-то вмешательства, то по крайней мере оставляет невмешательство в свои дела.

Вероятно, на ближайшие годы это единственная, хотя не знаю, в какой мере, реальная, спасительная позиция, которую наша страна могла бы занять, для того чтобы пережить нынешний кризис, а потом, в другой ситуации, может быть, обдумывать и создавать новые взгляды на мир, на свою роль в его судьбах.

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

Ф. Сергеев

ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ

Никогда за всю свою более чем тысячелетнюю историю не находилась Россия в таком тяжелом положении, как сегодня.

Даже татарское нашествие в тринадцатом веке было в некоторых отношениях менее катастрофическим, чем современное порабощение нашей страны коммунизмом. Во-первых, тогда Россия была разодрана на части только лишь физически, но духовно все-таки все русские не только признавали себя русскими, но и стремились восстановить единство русского государства. Высшее возглавление Русской Церкви вынуждено было покинуть свое традиционное местопребывание, но, несмотря на это, оно всегда упорно сохраняло все свои канонические права и титулы, связанные с прежней столицей и с прежним местом метрополической кафедры. Великокняжеская, а затем и царская власть не менее упорно провозглашали свои законные права на всю бывшую территорию нашего государства, и никогда не отказывались от своего политического наследия. Во-вторых, когда Русь оказалась на историческом распутье, подпав под татарское иго, у нее с самого начала появился успешный спаситель, который смог ей указать правильный путь спасения, преградив лично перед ней все самоубийственные пути. Святой Александр Невский был тем правителем России, который сумел лично сделать за всю страну выбор правильной альтернативы: ни духовное пленение у Запада, ни физическая гибель от татар, а собственный путь, путь длинный и тяжкий, но единственно спасительный в исторической перспективе.

Сегодня, в результате культурной революции разыгрывающейся в нашей стране вот уже более семидесяти лет, революции систематически искажающей нашу коллективную память, наши традиции, наши самобытные политические и вообще жизненные концепции, мы до сих пор не только не можем сделать выбор правильных путей для нашего спасения, но даже не всегда можем представить себе ясно наличие этих путей. Наша коллективная дезориентация дошла до того, что многие иногда даже понимают в невероятно извращенном виде смысл и значение самого имени Россия. Сегодня существуют по крайней мере три варианта понимания этого имени: Россия, как ее понимали все (и в России и за границей) до коммунистической революции; Россия как РСФСР; и, наконец, промежуточный вариант, Россия как только Великобритания, Украина и Белоруссия.

Однако, до сих пор, все эти семьдесят с лишним лет существовали некоторые верные ориентиры для ориентации в таком разброде. Эти ориентиры физически находились в Зарубежной Руси, но принадлежали они исторической России, были ее составной частью. Именно в этом заключались духовная, интеллектуальная и политическая силы русской политической эмиграции, являвшейся стерж-

нем Зарубежной Руси: сама по себе эмиграция всегда была слаба, но она стояла на правильных позициях, и с этих правильных позиций она не только всегда делала правильные анализы происходящего и правильные прогнозы будущего по отношению к нашей стране, но и являлась **правильным ориентиром** для измерения и оценки любого в ней явления.

Эмиграция зачастую недооценивала эту свою важнейшую историческую роль. Но сами порабощители нашей страны ее никогда не недооценивали. И сегодня, арьергарды коммунистической диктатуры и авангарды некоммунистической анархии в страхе за самих себя снова обращают свое внимание на истощенную русскую эмиграцию. Они хотят ее тоже вовлечь в свою великую смуту и в свое нововавилонское столпотворение. Потому что они боятся, что — в момент их банкротства — эмиграция сможет подсказать русскому народу, своим слабым, еле слышным голосом, позабытые слова нашей общей песни, слова которые на родине вышибались из нашей памяти всеми средствами столько лет, но которые эмиграция еще не предала забвению. Потому что они боятся, что народ наш сможет услышать эти слова, и вдруг вспомнить всю песню, всю мелодию, и восстановить весь ее текст, и тогда запоет ее мощным хором, мощными голосами, какие в эмиграции никому уже и присниться не могут. И тогда и остатки эмиграции присоединятся своими слабенькими голосами к этому мощному хору, и будут и дальше подсказывать те или иные позабытые слова, и будет один русский хор и одна русская песня. И будет тогда конец всем арьергардам и авангардам.

Но, скажут нам многие, как не сотрудничать, если нас к этому призовут сегодня, когда положение такое ужасное. Конечно, сотрудничать не только можно, но и должно. Но сотрудничество это должно начинаться именно с подсказывания правильных слов, идей и концепций. Больше того, любое сотрудничество должно быть **обусловлено предварительным исправлением** самых страшных для нашей страны искажений.

Например, такое сотрудничество может начаться с совместного установления хотя бы следующих исходных позиций:

1. Россия это не только РСФСР, и не только великороссы являются русскими;

2. Россия уже имеет свой герб и свои флаги, и нет надобности сохранять чуждые нам гербы и флаги или выдумывать какие-то новые;

3. Вооруженные силы нашей страны должны вернуть себе свою традиционную символику, вместо партийной и мистериальной символики, так как не могут находиться в прямом или косвенном подчинении у партий или каких-то обществ.

Только такое начало приведет к благополучному концу нашего спасения.

Ф. Сергеев

БИБЛИОГРАФИЯ

«Пермский край» (Пермь, 1990).

Название завлекает: еще бы, древняя легендарная Биармия, дороги из Руси в Сибирь, родина малоизученного финно-угорского племени, о котором так интересно писал еще А. Мельников-Печерский. Но читаешь оглавление, — и, право, хочется плюнуть и закрыть книжку!

«Памятные даты и события». Какие же? А вот: «К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина»; «85 лет первой российской революции»; «К 45-летию победы советского народа в великой отечественной войне». Это все — даты скорби и позора, кровью вписанные в судьбы нашей несчастной земли! Да и всего человечества...

Отбросить данный «краеведческий сборник», не читая, было бы все же ошибкой. Есть в нем и относительно ценное, например, в отделе «Эхо дальних лет», статьи В. Мухина «Уральские крепостные и легенда о Беловодье», И. Сергеева «Камский Китеж» и И. Мюллера «Пути через Уральские горы».

Особо остановимся на очерке Г. Немтиновой «Забота о родном языке». Речь идет о коми-пермяцком языке, и автор начинает с жалоб, что мол в царское время «на территории Пермского края» имелось много церквей и монастырей, но мало школ; а язык мол был вовсе заброшен. Однако она сама рассказывает, что: «Первые попытки создать коми-пермяцкую письменность относятся к концу XVIII века. Пермский священник Антоний Попов составил словарь и грамматику коми-пермяцкого языка. В последствии словарь и грамматику выпустили Федор Любимов, священник Евгинской цер-

кви, и Ф. А. Волегов... Впервые на коми-пермяцком языке вышли в 60-е годы, XIX века. Это были жития святых, сделанные Н. А. Роговым и священником Авраамием Поповым из Кудымкара. «В 1860 году Рогов выпустил грамматику, а в 1869 году, в Санкт-Петербурге, «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь». Российская Академия Наук присудила автору премию».

Так что, в общем дело-то обстояло не так уж и плохо. Просто, — до всего у России руки еще не доходили; а постепенно все нужное делалось.

А что принесла советская власть? В стихах В. Климова, поставленного эпиграфом к очерку, говорится:

Солнце революции великой
Подарило нам тепло и свет.

Но читаем, — и узнаем следующее: «В начале XX столетия выпускник Казанской учительской семинарии К. М. Мошегов перевел на коми-пермяцкий язык басни И. А. Крылова и «Сказку о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, а в 1908-1909 годах напечатал «Букварь» и «Книгу для чтения». Имя этого человека заслуживает большого внимания: он проводил археологические раскопки, изучал свадебные обряды, сказания, легенды, мечтал писать об устном народном творчестве и истории коми-пермяцкого народа, но в 1937 году был репрессирован»; «Активным участником перестройки жизни коми-пермяцкого народа был М. П. Лихачев... Он классик коми-пермяцкой литературы... У него были большие творческие замыслы, но претворить их ему не удалось: его жизнь была оборвана в 1937 году».

Подлинно, есть пермякам за что

благодарить советскую власть! А может быть, все-таки, без нее-то лучше бы было?

Вот вам и другие ее подвиги: «В 1931 году коми-пермяцкая азбука перешла на латинизированный шрифт. Дело было кропотливое, требовало большого напряжения, но время диктовало жестокие сроки и необходимо было в них уложиться».

То есть, значит, сделали всех грамотных пермяков снова неграмотными! Многих, надо полагать, — навсегда.

Потом же: «В конце 30-х годов для народов страны появилась необходимость создания массовой письменности и новых алфавитов на единой графической основе. Латинизированный шрифт не соответствовал перспективам развития межнациональных отношений».

Так зачем же его вводили?! Теперь: «Был подготовлен проект алфавита для коми-пермяков на русской графической основе». Иначе сказать, уже третий! «Новый алфавит был утвержден 7 августа 1938 года».

Ну и дальше что же? «В 70-е годы в связи с развитием двуязычия, многие национальные школы в округе были закрыты, обучение велось на русском языке... Дети посещают 131 школу, но ни в одной из них нет преподавания на родном языке. «Коми-пермяцкий язык и литература изучаются только в педучилище».

Замечательные результаты! Так кто же, все-таки вел (и с успехом!) агрессивную русификаторскую политику, направленную на ликвидацию местного языка: царская власть или советская?

Мы так думаем, первенство тут решительно и безусловно принадлежит Софье Власьевне.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Первая Мировая война привела к ликвидации трех империй: Российской, Германской и Австро-венгерской. Это привело к нескончаемому ряду последствий, вплоть до наших дней. Ликвидация Германской империи привела к Гитлеру, ликвидация Российской империи к Ленину, Сталину и прочим, ликвидация Австро-венгерской империи до сих пор многими в Европе воспринимается, как создание опасной геополитической пустоты в Центральной Европе. Техника ликвидации всех тогда еще оставшихся европейских империй (Испанская империя была ликвидирована раньше, а Французская империя уже не нуждалась в ликвидации) включала применение нового оружия: словесного. Слова, лозунги, применяемые как историческое оружие, показали на деле свою силу. Но, слово не воробей, вылетит, не поймает. Так и получилось, что одно из таких слов — **самоопределение** — никак уже невозможно запрятать обратно в бутылку. Все сепаратисты, мобилизованные для расщепления тех или иных государств, сегодня сталкиваются в свою очередь с требованиями такого же самоопределения со стороны своих меньшинств. И тут, для противодействия, на вооружение берется другое слово: **суверенитет**.

Так, хорваты самоопределяются на отделение от Югославии, но когда крупное и сильное сербское меньшинство на хорватской территории вследствие этого тоже решило самоопределиться, то хорваты завопили о нарушении их суверенитета. Молдаване требуют самоопределения, но

только для самих себя, а для своих меньшинств у них в распоряжении только суверенитет, которому эти меньшинства должны подчиниться. Грузины сегодня категорически самоопределяются, но еще более категорически требуют суверенитета (грузинского, не осетинского) для Южной Осетии. Примеры эти можно было бы продолжать дальше, даже вне Европы. Так, ликвидация Турецкой империи привела к ряду тоже **направляемых самоопределений**, т. е. не для всех одинаковых. В том числе и не для курдов, хотя арабские территории бывшей Турецкой империи произвольно кромсались на самые невероятные лоскуты. Так и получилось, что в этой зоне до сих пор нет ни мира ни благополучия. Латинская Америка, после того, как Испанская империя в Америке была искромсана на куски в начале прошлого века, до сих пор ищет свое счастье. То же самое произойдет и с нашей страной.

Однако, как раз на примере этих самых горячих сегодня проблем, можно наглядно продемонстрировать жизненную актуальность и прагматичность монархической модели и монархических рецептов вообще. Объективный анализ этнических проблем в нашей стране наглядно показывает, что все эти проблемы вызваны ликвидацией монархической модели. Социалистическая модель не только вызвала сильное обнищание всего населения, но и создала ряд территориальных несправедливостей, вызывающих добавочное раздражение у того же населения. Но, самое главное, социалистическая модель, в отличие от монархической, является моделью централистической, что исключает необходимую гибкость в этих вопросах.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

АМЕРИКАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Образцом удручающего падения культуры в СССР может служить нижеследующий пассаж в солидной и наукообразной статье А. Русова «Город Гоголя», напечатанной в № 12 за 1990 год ленинградского журнала «Нева»:

«Путешествия во времени, описанные американскими писателями Г. Уэллсом (1866-1946) и М. Твенном (1835-1910)».

Герберт Уэллс — писатель мировой известности! — был англичанином, родился и умер в Англии, а к Америке не имел никакого отношения.

Автор (или редакция?) лучше бы сделали проверив *место* его появления на свет и его кончины, а не только даты оных!

РЕСТАВРАЦИЯ

В превосходной статье И. Стрелковой «Жить в своем народе», в «Литературной России» № 9 от с. г., мы встречаем нижеследующие наблюдения:

«Россия меняется на глазах, обретает национальное самосознание. Возросло влияние Православной Церкви. Возник Союз Потомков Российского Дворянского Собрания. Потомки донских, кубанских, уральских, сибирских казаков возрождают былой авторитет Казачьего Круга, издадут свои газеты. Возвращаются из прошлого понятия о сословиях

прежней России и многообразии существовавших когда-то житейских укладов, просто поразительном в сравнении с утвердившимся у нас единообразием. Возвращаются парадные мундиры прославленных в истории полков... Интеллектуальная элита смотрит на это сверху вниз: игрушки, солдатики. И здесь нельзя не припомнить, что когда-то с таким же пренебрежением советская пресса писала о «дураках», — белых эмигрантах, которые поддерживают традиции давно не существующих полков, хранят старые знамена, избирают казачьих атаманов, чтят память убиенного Государя... Однако ведь не только трудами великих русских мыслителей, высланных из России, не только трудами собирателей наших культурных богатств, оказавшихся за рубежом, но так же и игрушками, «солдатиками», сохранило себя Русское Зарубежье, — и сохранило не только для себя, чтобы не пропасть, не раствориться в другой жизни, другой культуре, — сохранило для нас, чтобы помочь нам сегодня выдерживать, выстоять. Этот опыт наших соотечественников дорогого стоит».

ЗАГВОЗДОЧКА

В «Литературной России» № 10 от с. г., В. Малюгин выражает вполне обоснованное негодование по поводу опубликованной в журнале «Современная Драматургия» пьесы Н. Коляды «Рогатка», содержащей апологию гомосексуализма. Возражая режиссеру Р. Витюку, составившему предисловие к дан-

ному опусу, он цитирует из того нижеследующий пассаж, относительно вероятной судьбы этой пьесы в России:

«Скорее всего не примут. Есть одна загвоздочка. Трудно так быстро менять сознание: только только начали признаваться себе, что первая учительница может быть идиоткой и эротоманкой, что доктор любых наук может ходить в воскресенье в церковь, что искусство не принадлежит народу и вообще никому не принадлежит, что М. Горбачев может быть председателем чего угодно, а может и не быть, что пьяный отец способен изнасиловать 5-летнюю дочь, хотя является советским гражданином и даже членом партии».

И комментирует так: «Достаточно, чтобы оценить язвительность авторской иронии. Чего стоит одна «загвоздочка». Но дело, конечно, не в ней. Другое важно. «Идиотка... эротоманка... изнасиловать 5-летнюю дочь... член партии... М. Горбачев...» И «может ходить в воскресенье в церковь!» Да не это ли настоящая для автора мерзость?

Тяжелое остается чувство: что-то липкое, потное, копошащееся во тьме...

Ну что сказать о тех, кто силится выдать грех за чистоту, а мерзость за святость? Дождемся ли мы покаяния от них, этих идеологов нечистот? Или они всерьез надеются избежать в каких-нибудь далеких америках грядущего *личного* Суда?»

В. Р.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ

(для «Нашей Страны»)

Можно писать при свечах, при керосиновой лампе, при настольной электрической лампе, просто при электрическом свете, при копилке, просто при дневном свете (лучше, чтобы он падал слева), а вот Олег Михайлов сказал про Ивана Шмелева, что он писал при свете Евангелия.

Недавно в какой-то книге я прочитал остроумное рассуждение. Человека зовут Вольфрам Петрович. Вспомним также все эти: «Труд Иванович, Борьба Ивановна, Тракторина, Электрификация, Идея Сергеевна, Баррикада, а также аббревиатуры: Вил, Велиор (великий организатор революции), Ким, Карми (красная армия), Гертруда, Боркомин (борец коммунистического интернационала) и т. д. и т. п.

Спрашивается: может ли такое имя говорить что-нибудь о его обладателе, хоть как-нибудь его характеризовать? Казалось бы — нет. А дальше и само рассуждение. Такие имена могли давать своим детям только родители-идиоты. Ну а это для характеристики человека не так уж и мало.

Разговор (в ЦДЛ):

— Ты думаешь, почему мы выиграли гражданскую войну?

— То есть как? Насколько я знаю, мы ее проиграли.

В последние годы распространился в гангстерских кинофильмах сюжет о заложниках. Когда хотят, чтобы судья, следователь, прокурор, комиссар полиции, какой-либо политический деятель замолчал, или перестал действовать, или начал действовать в противоположном направлении, отказать от своих убеждений, похищают его ребенка или жену. Но все-таки чаще всего ребенка. Это — заложник. Не откажешься от своих убеждений (от своей деятельности) — ребенок будет убит, замучен. И все, смотря такие фильмы (читая романы), исполнены негодования к гангстерам, справедливо считают их убийцами, кровожадными чудовищами, одним словом, преступниками.

Но ведь система заложников возникла и широко действовала по приказам Троцкого (во всяком случае при нем) на территории нашей страны. Хватали семью русского офицера, а то и генерала. Если не пойдешь воевать на стороне красных — уничтожим семью. Если уйдешь в Добровольческую (белую) армию — уничтожим семью. Заложничеством терроризировали целые города. Хватали несколько десятков (сотен) заложников. Если вздумает город сопротивляться новому режиму — уничтожим заложников. И действительно уничтожали их сотнями, тысячами.

Я это вспомнил к тому, что по странности ни в один кинофильм о тех временах (ни роман, ни хотя бы в рассказ) не просочилось ничего о заложничестве. И тех, кто осуществлял это заложничество, почитают героями, а не преступниками.

У Михаила Васильевича Нестерова есть картина, которую нужно считать жемчужиной русской жи-

вописи. По существу, это «Портрет дочери» художника, но картина более известна как «Девушка в амазонке». Это один из немногих поэтически завершенных портретов, художественно обобщенных образов русской девушки начала XX века.

В одной из монографий о Нестерове читаем об этой работе: «В красоте лица, в нервной выразительности рук, в стройности и хрупкости ее силуэта — во всем облике «Девушки в амазонке» проступает душевный уклад, жизненный строй, свойственный девушкам из русской образованной среды начала нового века. Эта «Девушка в амазонке» могла не быть дочерью Нестерова, но она любила его картины, она читала Блока, она слушала Скрябина, она смотрела Айседору Дункан, точно так же, как «Смолянки» Левицкого читали тайком Вольтера, слушали «Тайный брак», играли на арфе и танцевали бальные пасторали».

Положительный, можно сказать, идеальный образ русской девушки...

И вот вчера, из телефонного разговора с дочерью «амазонки», с внучкой, значит Нестерова, Ириной Викторовной, узнаю, что эта «амазонка» в возрасте пятидесяти двух лет в 1938 году была арестована, сослана в лагерь и возвратилась оттуда калекой на костылях.

Да разве одного этого факта, без десятков миллионов других жертв, без голода, который неоднократно вымаривал тоже многие и многие миллионы невинных людей, — разве одного этого факта с дочерью великого русского художника Нестерова, с идеалом русской девушки в образе амазонки, не достаточно, чтобы понять, с какой властью, с каким государством мы имели дело на протяжении десятилетий? Прославлять или проклинать мы должны эти десятилетия?!

Все мы знали деда Мазая и то, как он спасал зайцев, застигнутых половодьем. Но вот женщина в своих воспоминаниях рассказывает, как охотился ее муж. Была осень, пора, предшествующая ледоставу. По реке шла шуга — ледяное крошиво, готовая вот-вот превратиться в броню. На маленьком островке спасались застигнутые ледоставом зайцы. Охотник, о котором вспоминает женщина, су-

мел добраться в лодке до островка и прикладом ружья набил столько зайцев, что лодка осела под тяжестью тушек.

Женщина рассказывает об охотничьем подвиге своего мужа с завидным благодушием. Способность испытывать охотничье удовлетворение от убийства попавших в естественную западню зверьков ее несколько не удивила.

Женщина эта Н. К. Крупская. А дело происходило в Шушенском, читайте ее «Воспоминания», изданные в Москве в Госиздате в 1932-1934 годах.

Троцкий, развязавший на всей территории бывшей Российской империи чудовищный террор, какого не знало человечество за всю свою историю, Троцкий, на совести которого десятки миллионов человеческих жизней, причем самых добрых, самых красивых, лучших людей, этот Троцкий в последние годы перед смертью, оказывается разводил кроликов и, говорят, трогательно любил этих животных.

Известный факт, что когда вешали декабристов, у одного из них оборвалась петля (кажется, у Рылеева). На этот счет либералы и демократы потом язвили: «Что за проклятая страна?! Повесить и то как следует не умеют».

Но не следует ли из этого, что в «проклятой стране» мало и редко вешали?

На чем и как нас воспитывали? Ну, Павлик Морозов, предавший отца, это уже — общее место. Щипачев даже написал поэму, прославляющую предательство как высшую доблесть. Факт единственный, вероятно, во всей мировой литературе. Но вот кто помнит, с чего начинается «Как закалялась сталь»? Священник, учитель в школе Закона Божьего, спрашивает учеников, кто перед Пасхой приходил к нему на дом сдавать уроки. Дело в том, что один из учеников, а именно, как потом выяснилось, Павел Корчагин, образец человеческого и коммунистического поведения для многих последующих поколений, насыпал в пасхальное (для кулича) тесто махорки. И это тоже преподносилось нам как доблесть. То есть мелкая пакость преподносилась как доблесть.

Пакости, предавай, доноси, не-

навидь, воруй (вскоре Павка украдет наган) — все хорошо, если ты воруюешь у «классового врага», если ты пакостишь «классовому врагу». Тогда ты не пакостник, не гаде-ныш, не воришка, а — герой.

Математически доказано, что жизнь во вселенной не могла возникнуть от случайной комбинации химических элементов, атомов. «Если бы, — гласит один из подсчетов, — в любой ячейке пространства объемом в электрон каждую микросекунду испытывалось бы по одному варианту, то за 100 миллиардов лет (а вселенная существует лишь 15-22 миллиардов лет) было бы испытано 10¹⁵⁰ вариантов. Это число ничтожно по сравнению с необходимым 41.000.000 или 10^{600.000} — столько комбинаций из 4 «букв» генетического кода нужно было бы перебрать, чтобы составить ту, которая определяет жизнь. По расчетам американского астронома Дж. Холдена, такой шанс составлял бы 1 из 1,3 x 10³⁰.

Так, если методом случайных комбинаций пытаться составить хотя бы самую простую, самую примитивную белковую молекулу, за все время существования вселенной была бы «проиграна» ничтожно малая часть таких вариантов. То есть математически доказано, что жизнь не возникла и не могла возникнуть в результате случайности».

По другим аналогичным расчетам, времени существования Земли также недостаточно для образования и для эволюции системы из примерно двух тысяч ферментов, которыми пользуются земные организмы.

Все это, оказывается, уже известно современной науке, публикуется как в научных, так и в научно-популярных работах. В частности, математические выкладки я выписал из брошюры А. А. Горбовского «В круге вечного возвращения». Так почему же в школе мы продолжаем морочить головы нашим детям рассуждениями о случайном зарождении жизни на Земле и так называемой эволюции?

В анкете одного литературоведческого журнала встретился вопрос: «Судьба кого из русских поэтов представляется вам наиболее трагической?»

Можно ответить — Рылеева. Как никак казнен через повешение.

Напрашиваются сразу Пушкин и Лермонтов, ибо они убиты молодыми: 37 и 27 лет.

Но я бы назвал Есенина. Рылеев повешен. Но он был революционер — экстремист. А революционер должен знать, на что он идет.

Умирающий Пушкин знал, что вокруг него остается Россия с ее неистребленным народом. На смертном одре он общался при помощи записок с российским самодержцем.

Лермонтов умер мгновенно, не осознав, что умирает.

Есенину же на долю досталось увидеть, как Россия гибнет. С рубежа 25-го года он мог уже предвидеть и гибель деревни, и гибель народа, сыном которого он был. Поистине трагическая судьба!

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

В воскресенье 2-го июня с. г., после Божественной литургии, в храме св. Сергия Радонежского в бузносайресском пригороде Вижа Бажестер будет отслужен молебен по случаю кадетского праздника святых царей Константина и Елены. После молебна состоится кадетская встреча в зале Епархиальной школы.

ВНИМАНИЕ!

Организационный комитет Седьмого Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи приглашает Вас на

«РУССКИЙ УЖИН»

31-го мая в 20,30 часов, в зале Епархиальной школы, ул. Св. Владимира 2045 (бывшая Фалучо 854) в бузносайресском пригороде Вижа Бажестер.

Весь доход поступит на организацию съезда.

Столики заказывать по телефонам: 774-6770, 791-4420, 764-3752.

Добро пожаловать!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НОВЫЙ ПРИХОД

Нам пишут из Петербурга:

Здесь в крипте собора Новодевичьего монастыря на Московском проспекте открылся приход Зарубежной Церкви. Принадлежащий к московской патриархии митрополит Иоани всячески противится новому приходу и власти не отдают сам храм, но богослужения совершаются ежедневно при большом стечении молящихся.

ГАЗЕТА «МОНАРХИСТ»

Нам пишут из Петербурга:

Петербургский Монархический Центр получил разрешение каждое воскресенье проводить пикет у собора Святых Апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости. Эта организация выпустила первый номер своей газеты «Монархист». У собора продается и другая монархическая литература.

«ПАМЯТЬ» ПРАВЕЕТ

Нам пишут из Москвы:

Независимая газета «Панорама» написала в очерке о «Памяти», что постепенный отход «от национал-большевизма к традиционной черносотенной идеологии начал предусмотрительный Дмитрий Дмитриевич Васильев... с 1988 года он сам и его сторонники открыто именуют себя монархистами».

В настоящее время, по свидетельству газеты «наиболее влиятельные национал-патриотические группы декларируют враждебность к коммунистической идеологии... с отставанием, те же процессы происходят в провинции; в новосибирской «Памяти» усиливается монархическое крыло (Игорь Макурин, издающий журнал «Русское Дело»). В июле 1990 года национал-большевики были вынуждены покинуть иркутскую «Верность», в которой тон задавать стали монархисты и правые христианские демократы».

«Панорама» отметила также, что другая «относительно новая тенденция — это попытки некоторых национал-патриотических идеологов отказаться — по крайней мере временно — от выдвижения на первый план еврейского вопроса; вслед за «Россами» и Союзом «Христианское Возрождение» В. Н. Осипова к этому пришел один из прежних активных антикоммунистов Николай Лысенко — его линия одержала видимую победу на 1-ом съезде Республиканской Народной Партии России».

СЕРОВСКИЙ ГОСУДАРЬ

Нам пишут из Петербурга:

В Инженерном корпусе «Третьяковки» открыта выставка художника Валентина Серова. Среди картин впервые за все годы советской власти выставлен знаменитый портрет Императора. Государь

сидит в шинели и с невыразимой грустью смотрит на нас; глаза смертельно печальны.

На выставке — авторское повторение. Оригинал висел в Зимнем. В 1917 году красные матросы с особенной ненавистью кинулись на этот портрет и штыками выкололи Императору глаза.

СОЛОНЕВИЧА — С ТРИБУНЫ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Славянский Вестник» опубликовала передовицу Валентина Курбатова, в которой, в частности сказано, что «мы тайком привели в родную гавань корабль 1920 года и «реабилитировали» изгнанников почетными публикациями, но ограничились, если можно так сказать, «небольшой пенсией и углом в родном доме». Между тем, русской мысли есть что сказать своим самонадеянным наследникам, и если бы они вместо соревнования в красноречии прочли с трибуны работы И. Ильина, И. Солоневича, А. Карташева, Г. Федотова и т. д. им не пришлось бы шарить в потемках в поисках законов, давно осмысленных и оформленных».

По мнению автора «изгнанники с полной мерой страдания и ответственности обдумывали исторический опыт, пока мы здесь продолжали разваливать последние

живые остатки русской государственности; то есть они уже строили, пока мы еще приканчивали свой и без того искалеченный дух».

«Мы ограничились — продолжил В. Курбатов — снисходительными извлечениями по художественным журналам, разорвав живое тело мысли на лоскутное одеяло и напечатав произвольно вырванные куски, часто без ясных комментариев, без введения в живой рабочий обиход, без полного и ответственного осмысления. Мы фактически во второй раз предали русскую мысль, донашивая в цитатах только какие-нибудь эффектные детали, как костюм в стиле ретро, подчеркивая удобность и ладность этой детали и не умея догадаться, что там и все нам по мерке».

«НАШИ ВЕСТИ»

Нам пишут из Санта Роза:

Редактор органа Союза Чинов Русского Корпуса, журнала «Наши Вести», Н. Н. Протопопов, сообщил, что несмотря на то, что «в последние 10-15 лет много соратников ушло в лучший мир, общее число подписчиков за эти годы не только не упало, но даже повысилось за счет все новых подписчиков, проживающих главным образом в США».

Кроме того, хорунжий Протопо-

пов рассказал, что до ста экземпляров каждого номера переправляются в Россию, где они превращаются еще в несколько сот, так как многие лица их ксерокопируют.

ГЕРОЛЬДМЕЙСТЕР

Нам пишут из Москвы:

В Союз Потомков Российского Дворянства уже изъявили желание вступить около 2.000 человек. Генералогическую комиссию Союза возглавил 52-летний кандидат технических наук Сергей Сапожников. Герольдмейстер намерен помогать тем, у кого время разметало материалы, доказывающие их принадлежность к дворянскому сословию. Комиссия собирается знакомить кандидатов в члены Союза с тонкостями «методологии генеалогического поиска», вести консультации, издать новые родословные книги, и гербовник, которые могли бы представить «тех, кто уцелел».

Сергей Сапожников убежден, что Союзу удастся донести до общественного сознания свои главные принципы, которые сводятся к безупречному кодексу чести, комплексу нравственных ценностей и потребности служения отечеству. Причем он считает, что «честь — главное богатство дворянина».

ДВОЙНАЯ МЕРКА

Нам пишут из Москвы:

«Московский церковный вестник» в № 27 (45) выразил свое сожаление о том, что предполагаемый закон о смертной казни в Аргентине «не коснется убийц в мундирах, верно служивших военной диктатуре».

Орган московской патриархии сохранил однако полное молчание по поводу отсутствия смертной казни для коммунистических палачей в России.

ЧЕРНОСОТЕНЕЦ

Нам пишут из Москвы:

Здесь вышел первый номер журнала «Черносотенец», ставящий своей целью «разрушить ложную предосудительность к черной сотне и помочь объединению всех православно-патриотических сил под монархическим знаменем». Девиз газеты «черная сотня — весь русский народ».

В номере опубликованы выдержки из трудов И. Л. Солоневича, очерк о «Русском Собрании» и «Союзе Русского Народа», иллюстрированная статья о наградах и знаках Белого движения и прочие патриотические материалы.

В редакционной статье издатели просят «не спешить их записывать в шовинисты и погромщики».

ОПЯТЬ ЦЕНзуРА

Нам пишут из Москвы:

По решению Верховного Совета РСФСР закрыта патриотическая газета «Воскресенье». Основанием для этого решения стала статья в последнем, шестом номере «Почему совфинансы не поют романсы?»

ЖДЕМ ВАС ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ!

7-ой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи с 3-го по 10-е августа 1991. Справки:

В Аргентине, о. Владимир Скалон: (54-1) 797-4991.
Во Флориде, о. Даниил Макензи: (305) 448-7087.
В Калифорнии, о. Ярослав Беликов: (408) 375-6819.
В Нью Йорке, о. Павел Ивашевич: (315) 858-0811.

Во вторник 28-го мая с. г., в 18,30 часов, в 40-ой день со дня кончины нашей незабвенной мамы, жены и тещи

оперной певицы
СОФИИ ФЕДОРОВНЫ
ШВЕДОВОЙ-ВОЗНЕСЕНСКОЙ

в буэносайресском Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541, митрофорным протоиереем о. Владимиром Скалоном будет отслужена панихида об упокоении души усопшей.

О чем сообщают друзьям и знакомым безутешные дочь, муж и зять.

В воскресенье 2-го июня с. г. после Божественной литургии, в храме Св. Сергия Радонежского на улице Св. Владимира 2045 (бывшая Фалучо 854) в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, во вторую годовщину смерти инженера

ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ЧЕРНОГЛАЗОВА

будет отслужена панихида. О чем сообщает вдова покойного.